

Прожив новую жизнь, Цзянь Нинг познал добро и зло человеческой природы. — Я тоже не хочу отдавать, но замерзнуть в таком состоянии — не выход. Нам безопаснее отпустить их на поиски припасов. Люди действительно голодны и безумны, они совсем потеряют рассудок, и в момент жизни и смерти они способны на что угодно. Только тогда Чжэнь Вэйли согласился. Цзянь Нинг отошел и сказал Хе Чжиану: — Тебе не нужно искать припасы вместе, но я могу одолжить тебе резиновую лодку на день, и предлагаю не торопиться искать еду, а сначала найти способ достать лодку. Хе Чжиан не ожидал, что жители 18-го этажа согласятся выйти вместе, но он применил тактику: сначала сделал запрос, на который они не могли согласиться, а затем согласился на второй лучший вариант. Он пришел занять резиновую лодку, — Хорошо, большое спасибо. — Однако мы занимаем ее только один раз. Что если вы потеряете или повредите ее? — Это... мы все соседи... — Не говори мне ерунды, разве есть соседи, подобные вам, такие трусливые? — сказал Цзянь Нинг прямо, — Это то, чем мы живем. Если это дружба, то это наша обязанность. Не полагайтесь на то, сколько вас. Приходите. Если вы действительно хотите меня разозлить, вы не проиграете, если убьете одного, и сможете заработать, если убьете двух. Кто не боится смерти, пусть придет! Выживание — это человеческая инстинкт. Их действительно много, но кто захочет быть таким глупым, чтобы умереть? Жители 18-го этажа убивали людей, и никто не осмеливался говорить некоторое время. Хе Чжиан посмотрел на них, его сердце было очень зло, только что они говорили все больше и больше друг с другом, но теперь он сжимается, как черепаха. Но до сих пор он может только стиснуть зубы, кто заставит жену и детей в семье оставаться голодными. Он повел в этом деле, и тогда будет относительно больше припасов, и в будущем с ним в центре многие вещи будут намного легче справиться. — Если она сломается, мы заплатим вам другой. — Слова не подтверждены, письменные доказательства — это доказательства. — Ты... — Хе Чжиан был раздражен, но подумав, он скрепя зубы согласился, — Хорошо. Разве это не сломанная резиновая лодка, что если ты не вернешь ее, когда одолжишь? Однажды, когда вода спадет и полиция пойдет в полицию, она будет возмещена. После завершения переговоров Чжэнь Вэйли пошел писать документы, и обе стороны подписали и заверили. Получив резиновую лодку, Хе Чжиан улыбнулся, как Будда Майтрея, сказал много хороших слов, а затем дал знак всем уходить. — Мастер Хе. — Цзянь Нинг окликнул его, чтобы остановить, — Вы одолжили резиновую лодку. Если что-то случится, я буду звонить только вам. — Это естественно. Цзянь Нинг улыбнулась ему, — Вы живете в 1303, у вас есть жена и двое детей, и старая мать еще имеет некоторые проблемы с ногами, верно? Хе Чжиан был шокирован, его лицо побледнело. С жутким чувством он быстро сказал: — Не волнуйтесь, мы будем защищать резиновую лодку. С таким количеством расчетливых лиц, сколько материала может извлечь резиновая лодка? Если распределение будет неравномерным, будет хаос, так что давайте сражаться! Вернувшись на 18-й этаж, Чжэнь Вэйли вернул Цзянь Нинг 2000 юаней, — Я хотел заплатить, но супермаркет был таким беспорядочным, мы убежали с вещами в руках, и даже не было возможности заплатить. Цзянь Нинг приняла деньги, — Порядок сейчас беспорядочен, но я верю, что правительство сможет его контролировать вскоре, и я потрачу их, когда будет возможность. Деньги не были потрачены, но предложение было сделано Цзянь Нинг, и Чжэнь Вэйли решил взять половину припасов. — Я не потратил деньги, так что не могу просить у вас их. — Цзянь Нинг напрямую отказалась, — Кроме того, вы рисковали, чтобы вернуть их. — Счета нельзя так считать. Без вас мы не смогли бы захватить припасы, и если бы мы их захватили, мы не смогли бы занести их в дом. Двое были решительны, и Цзянь Нинг должна была принять это. В конце концов, она не имела другого выхода. Она заказала две пачки лапши, немного алкоголя и сушеных овощей, и она не хотела просить больше. После того, как она ушла, Лу Ю обсуждал с подругой, — Тот в 1801 выглядел холодным, но чувствовалось, что он довольно благородный. Мы сейчас под присмотром, так что нам нужно работать вместе, и без его помощи сегодня мы не смогли бы сохранить наши вещи. Чжэнь Вэйли согласилась, — Почему бы не отправить что-то? Это считается официальным знакомством, и мы можем заботиться друг о друге в будущем. Лу Ю упаковал пять фунтов риса и пошел стучать в дверь 1801. Стоя на балконе, Цзянь Нинг

наблюдал, как резиновая лодка отплывает из жилого дома. На ней сидели шесть мужчин, все держали палки как оружие. Люди в других единицах завидовали и хотели захватить ее, но колебались, видя острые оружия в их руках. 1801 постучал в дверь, — Знаете ли вы, где есть газ? Цзянь Нинг не только знает, но и была там, — Вероятно, знает, но местность там низменная, и их просили эвакуироваться перед приходом тайфуна. Возможно, сейчас этого нет, и даже если есть, он находится под водой. Сообщество полно газовых труб, в основном не используются жидкие бутылки, и портативные газ и спиртовые блоки не долговечны. Проще говоря, даже если найти рис, лапшу, масло и зерно, нет огня, чтобы приготовить. Есть место в Цзянь Нинг, но легко пройти без Мианлу. — Есть несколько закусовых на входе в сообщество. Я видел, что они используют газовые баллоны. Хотите найти способ достать их? Лу Ю тут же подошел, — То, что нам больше всего нужно сейчас, это не еда, почему бы не попробовать? Но поторопитесь, если они придут в себя, даже обломки уйдут. Хуо Ишен не возражал, и они быстро договорились. Видя, как Чжэнь Вэйли уходит, он нахмурился, — Они все ушли, что мне делать, если кто-то вломится в дверь? Это проблема. Если ты не боишься зажечь свет во дворе, ты боишься пожара во дворе. Все снова обсудили, и каждая семья отправила одного человека, оставив Чжэнь Вэйли присматривать за домом и взять Дуду, а Хуо Ишен отправить штурмовую лодку и бензин. Дуду был немного боялся Чжэнь Вэйли, но все же храбро кивнул послушно, — Братец, вы с сестрой должны вернуться пораньше. Хуо И коснулся ее головы глубоко и сказал тихо, — Хорошо. Так, пока все войска выходили за едой, 18-й этаж ушел с пика искать жидкие бутылки. Лу Ю подумал, если он найдет много, если еды не хватит, можно будет обменять. Как только мотор штурмовой лодки заработал, он сразу привлек внимание многих людей. Некоторые из них осмеливались приходить, но штурмовая лодка била их по лицу, так быстро, что они даже не могли ясно видеть дно лодки. Несколько закусовых были затоплены под водой, но найти ориентиры у ворот сообщества не сложно. Цзянь Нинг достала портативный маска для подводного плавания и водонепроницаемый шахтерский фонарь, но ситуация была немного неловкой. Лу Ю был слишком слаб, чтобы пойти под воду, и у него не было сил открыть дверь, когда он нырял. Вода была глубиной более десяти метров, и требовалось время и усилия, чтобы открыть дверь, и вместимость легких Цзянь Нинг была недостаточной. Хуо Ишен поднял маску для подводного плавания, — Я сделаю это. Надев маску для подводного плавания и головной фонарь, Цзянь Нинг привязала ему веревку, — Текучесть быстрая, так что потяните веревку, если возникнут проблемы. После погружения в 1801 двое вообще не осмеливались расслабляться, и подняли острые палки, чтобы быть бдительными вокруг, опасаясь, что кто-то вдруг выскочит, чтобы их отобрать. Вода была мутной, Лу Ю смотрел недалеко и спросил с удивлением, — Ань Нин, что это?